

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Телегина Дмитрия Сергеевича
на тему: «Взаимодействие Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и
Российской Федерации в контексте интеграционных процессов
в Азиатско-Тихоокеанском регионе»
по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования**

Актуальность избранной темы. Актуальность представленного соискателем диссертационного исследования, Дмитрием Сергеевичем Телегиным, обусловлена необходимостью теоретической проработки модели развития интеграционных блоков, отличных от применяемых в Европе. Такой моделью, по мнению автора, могут служить интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с. 4 диссертации). Со времени образования Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1967 г. страны АТР сформировали экономически интенсивно развивающийся регион как один из ключевых элементов глобальной безопасности, объединяемый гимном «ASEAN Way», который выражает чувства идентичности народов АСЕАН, и.

Актуальность исследования данной темы аргументируется еще и тем, что в последние годы страны-члены АСЕАН столкнулись с вызовами, которые не только угрожают существованию интеграционного блока, но и потерей странами-членами АСЕАН субъектности в международных отношениях. Поэтому для ответа на указанные выше вызовы странам-членам АСЕАН необходимо участие внешнего актора, который, с одной стороны, сможет сбалансировать влияния КНР и США, а с другой – поддержать позицию АСЕАН-центричной архитектуры безопасности в АТР.

Таким актором, по мнению Д. С. Телегина, может стать Российская Федерация, руководство которой еще в 1997 г. провозгласило формирование многополярного мира, в 2014 г. объявило о стратегическом «повороте на Восток», а в 2023 г. четко сформулировало в «Концепции внешней политики Российской Федерации» в качестве одного из региональных направлений внешней политики приоритетное внимание: наращиванию сотрудничества в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере и иных сферах с государствами региона и АСЕАН; содействию формированию в регионе всеобъемлющей, открытой, неделимой, транспарентной,

многосторонней и равноправной архитектуры безопасности и взаимовыгодного сотрудничества на коллективных внеблоковых началах, а также задействованию потенциала региона в целях формирования Большого Евразийского партнерства; противодействию попыткам расшатать созданную вокруг АСЕАН региональную систему многосторонних объединений в сфере обеспечения безопасности и развития, основанную на принципах консенсуса и равноправия ее участников (ст. 55).

Таким образом, можно с уверенностью признать, что определенные автором контуры актуальности темы его диссертационного исследования вполне соответствуют уровню требований к анализу и обобщению теоретико-методологического аппарата, политологического дискурса и нормативно-правовой базы.

Целью исследования автор определил выявление путей дальнейшего политического сближения Российской Федерации и АСЕАН в новых геополитических условиях, а задачами были определены:

- раскрытие сущности феномена регионализации как нового тренда в развитии международных отношений;
- описание процесса формирования АСЕАН как центра региональной подсистемы ЮВА;
- оценка роли АСЕАН в развитии интеграционных процессов в АТР;
- определение перспектив и угроз развитию АСЕАН в условиях борьбы глобальных акторов за лидерство в АТР;
- выявление особенностей политического и экономического взаимодействия РФ и АСЕАН;
- определение путей дальнейшего развития взаимодействия АСЕАН и РФ в рамках развития интеграционного проекта «Большая Евразия».

Объектом исследования явились интеграционные политические процессы в АТР, а **предметом исследования** – взаимодействие Ассоциации государств ЮВА и РФ в контексте меняющейся роли АСЕАН в интеграционных процессах в АТР.

В качестве **гипотезы работы** выдвинуто положение о том, что в настоящее время АТР стал ареной геополитической борьбы главным образом между США и КНР.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна. Автор аргументирует научную новизну исследования следующими ключевыми положениями:

Во-первых, сформулирована периодизация основных этапов развития интеграционных процессов в ЮВА;

Во-вторых, выявлены тренды противостояния США и КНР в АТР;

В-третьих, определены перспективы развития взаимоотношений между РФ и странами-членами АСЕАН в АТР и в Арктике;

В-четвертых, на основе проведенного SWOT-анализа взаимодействия РФ и АСЕАН определены перспективы реализации проекта «Большая Евразия» и сформулированы возможные тенденции и направления развития Евразийской интеграции в рамках реализации данного проекта.

В главах и параграфах диссертационного исследования автор подробно раскрывает заявленные во Введении **Основные положения**, в частности:

– АСЕАН сыграла значительную роль в политической стабилизации региона, являясь одним из ключевых элементов глобальной архитектуры. Однако к концу второго десятилетия XXI в. АТР стал местом геополитического противостояния США и Китая, что стало основной причиной снижения роли АСЕАН в интеграционных процессах в АТР, т. к. помимо создания новых политико-экономических блоков происходил раскол внутри АСЕАН на «проамериканские» и «прокитайские» страны.

– В настоящий момент на фоне раскола в организации и появления новых политико-экономических форматов (AUKUS, QUAD, ВРЭП, ОПОП) в Азиатско-Тихоокеанском регионе АСЕАН теряет свою роль лидера политических и экономических процессов в регионе, т. к. теперь США, Китай и объединения с их участием являются основными акторами в регионе.

– На фоне усиливающейся конфронтации между США и Китаем сотрудничество АСЕАН с Россией отвечает долгосрочным интересам АСЕАН. Это обусловлено тем, что Россия, во-первых, не ставит под сомнение АСЕАН-центричную модель развития АТР, а, во-вторых, поддерживает единство АСЕАН в условиях противостояния США и КНР.

– Развитие отношений между Россией и АСЕАН как в двустороннем формате, так и в формате сопряжения ЕАЭС с АСЕАН в рамках создания проекта «Большая Евразия» отвечает долгосрочным интересам России. Включение в проект «Большая Евразия» стран-членов АСЕАН позволит сохранить и модернизировать глобальную и региональную безопасность.

– Для более эффективного развития интеграционного проекта «Большая Евразия» России необходимо сконцентрировать свои ресурсы на углублении евразийской интеграции с вовлечением в её орбиту новых государств, а также на модернизации глобальной транспортной инфраструктуры, в т. ч. СМП. Развитие СМП позволит наполнить экономическим содержанием новый геополитический конструкт «Аркто-Пацифика», сопрягаемый с концепцией Индо-Пацифики. Кроме того, совершенствование Северного морского пути позволит стимулировать не только рост товарооборота между Россией и Юго-Восточной Азией, но и будет способствовать реализации морской компоненты китайской инициативы «Один пояс - один путь» на выгодных для России условиях, а также развитию отношений РФ со странами Юго-Восточной Азии.

В качестве замечаний отмечу следующее:

во-первых, на с. 64 автор заявляет о том, что в современном научном дискурсе нет единого мнения о том, что означает понятие «регион» и какие границы у АТР, тем более что сам термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» некорректен для описания процессов в макрорегионах на пространстве двух смыкающихся бассейнов Тихого и Индийского океанов, о чем может свидетельствовать принятие АСЕАН в июне 2019 г. программного документа, который получил название ««Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP). Соглашусь с позицией автора в том, что для целей настоящего исследования представляется продуктивным по-прежнему использовать термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (в чем он согласен с мнением своего научного руководителя), охватывающий страны Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, но хотел бы уточнить, что АСЕАН в отличие от США предпочитает рассматривать Индо-Пацифику не как арену геополитических соревнований, а как пространство преимущественно экономического сотрудничества.

Но следует учитывать то, что геополитический конструкт Индо-Пацифика появился, как только Китай выдвинул глобальный проект «Один пояс, один путь»,

Четырехсторонний стратегический диалог по вопросам безопасности, образованный еще в 2007 г. Австралией, Индией, США и Японией (Quadrilateral Security Dialog, QUAD), возродился в ноябре 2017 г. как ответ на геополитическую и геоэкономическую экспансию Китая. Целью QUAD официально было объявлено развитие партнёрства в сфере безопасности на основе «общих ценностей и интересов», а на деле – сдерживание устремлений Китая в регионе Индийского и Тихого океанов. И это несмотря на то, еще 23 июня 2019 г. в Бангкоке был принят документ «Перспективы АСЕАН по Индо-Тихоокеанскому региону 2019 года» (2019 ASEAN'S OUTLOOK ON THE INDO-PACIFIC), указывающий на необходимость «избегать углубления недоверия, просчетов и моделей поведения, основанных на игре с нулевой суммой в Индо-Пацифике.

Во-вторых, на с. 136 автор не совсем корректно и дипломатично формулирует в выводах по гл. 3 ряд положений:

- развивать Евразийскую экономическую интеграцию, одновременно усиливая связи с АСЕАН и **подталкивая** руководство Китая пойти на сопряжение проекта «Один пояс – один путь» с ЕАЭС на выгодных для России условиях;
- использовать потенциал евразийства как идейную основу развития интеграционных процессов на всем Евразийском континенте.

Очевидно, правильнее заявлять о российском варианте евразийства, поскольку на всем Евразийском континенте активную позицию начинают занимать китайский и тюркский его варианты.

Содержание диссертации Д. С. Телегина в полной мере соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а именно следующим ее направлениям: 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики. 6. Мегатренды мирового развития. 18. Евразийская интеграция. Политические аспекты Евразийской экономической интеграции. Российская Федерация и евразийская интеграция.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание

диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Данную работу можно рекомендовать к изданию в качестве монографии.

Таким образом, соискатель Телегин Дмитрий Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, ведущий научный
сотрудник Северо-Западного института
управления РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации

Кефели И.Ф.
04.09.2024

Контактные данные: тел.:

e-mail

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 5.7.1. – Онтология и теория познания

Адрес места работы: 199178, (Россия) г. Санкт-Петербург, Средний просп. ВО, 57/43, Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", тел.: 7 (812) 335-94-94; e-mail: sziu@ranepa.ru

Подпись

Кефели

ЗАР

ций с

01

а